В старые времена для преодоления пути от Хугуана до Шаньси, вы должны были пройти префектуру Наньян в провинции Хэнань, пересечь гору Фуню, после чего преодолеть Перевал Фушуй и так, наконец, выбраться в Шаньси. Восемьдесят лет назад, после подавления восстания Цзин-Сян – была основана префектура Юньян, которая открыла путь через гористую местность реки Хань, что позволяло попасть в Шаньси не проходя через Хэнань – достаточно было пройти вверх по реке Хань.

Но переход по реке Хань был весьма далёк, особенно, если вы хотите добраться до столицы провинции Шаньси – Сианя. Вместо этого вы можете пройти через округ Сычуань в провинции Хэнань, откуда вы уже попадаете в Шаньси или же пройти вверх по Красной Реке до Сианя. Эти маршруты были намного ближе.

Дорога из Хэнаня в Шаньси по Перевалу Фушуй проходила через Шаннань, Перевал У и перевалочное поселение Деревня Прекрасной Лошади, прямо в Шанчжоу. Вся эта горная область от Шанхая до Сианя находилась под владением префектуры Сиань.

Этот район был запретной территорией, но после открытия стал понемногу процветать, а в последние годы эта старая дорога стала самой важной дорогой для торговцев, во многом сравнимой с Перевалом Тун.

В 45 километрах к западу от Перевала У вдоль древней дороги находилось перевалочное поселение Деревня Прекрасной Лошади. В двадцати километрах от поселения дорога сливалась с Красной Рекой. Если вы преодолеете реку – вам не понадобится проходить через Перевал У.

Красная Река была достаточно опасным водоёмом – сильное течение, проходящее через множество ущелий и опасные пороги, которые могли преодолеть только лёгкие лодки, что весили меньше 100 килограмм вместе с пассажирами. Поэтому по ней путешествовали не очень часто.

Примерно в 10 километрах от деревни проходили два опасных водных порога, первый назывался Тёмный Камень, второй – Малые Тёмные Камни. Поднявшись по дорогам на пять с лишним километров располагался не особо известный Пруд Чёрного Дракона и Пик Тигровой Головы.

Примерно в полтора километрах от Тигрового Хребта находилась небольшая горная деревенька под названием Деревня Семьи Цай. В ней жило около сотни семей и все они носили фамилию Цай. От Деревни Семьи Цай до Деревни Прекрасной Лошади было не более десяти километров.

Поговаривали, что Деревня Семьи Цай образовалось из выходцев из Хэнаня, но для этого требовалось проверить родословную клана. В любом случае это было не важно и не заслуживало внимания.

Если мы вернёмся на двадцать лет назад – это будет пятнадцатый год правления Цзяцзина из династии Великих Мин.

Черви размножались в гнили, и это было не ложью.

Император увлёкся даосскими практиками, и даосский священник Шао Юаньгу послал не останавливающихся ни перед чем людей, дабы те нашли для императора редкие эликсиры долголетия, даже если для этого весь мир должен был заполниться хаосом. Поскольку император желал жить вечно – даосы кормили овец женьшенем, после чего скармливали их собакам, и уже из собак делали лекарство, позволяющие императору пополнить свою изначальную эссенцию. Абсолютно абсурдно!

Чиновники во главе с Янь Суном были огорчены предательством чиновников династии Мин. Впрочем, в этом не было ничего удивительного.

Пограничные районы? Там всё было ужасно. На юго-восточной границе пираты Воку бушевали, подобно пламени, из-за чего люди не могли толком зарабатывать на жизнь, а многие и вовсе лишились денег и крова.

Маньчжуры вновь атаковали перевалы, делая это опять и опять. Огни маяка простирались на десятки тысяч миль, пока кровь текла как река.

Но день ото дня император стремился к бессмертию и убивал высокопоставленных чиновников, что призывали его отказаться от подобных суеверий.

Великая династия Мин пошатнулась, не торопясь излечиться.

Всю страну давили тяжёлые налоги, штрафы и суровые наказания. Правительственные чиновники были ленивы. Все предпочитали закрывать глаза на протянутые руки простых граждан.

В Деревни Семьи Цай, в седьмой день девятого месяца пятнадцатого года родился будущий беглец.

Это был младший брат старосты деревни из побочной ветви, сын Цай Чунаня, которого окрестили Вэньчанем. Уже четыре поколения в деревне чередовались имена Чун, Вэнь, Шан и У.

Поскольку он был сыном Чунаня – его звали Вэнь, ибо прошлое поколение было Чун. Его детская кличка ему подходила – его звали Маленьким Тигром.

Маленький Тигр был по настоящему немощным. Он не мог говорить до трёх лет и не мог плакать. Цай Чунань волновался за своего сына. Он боялся, что ребёнок окажется немым, или, что ещё хуже, рождённым под Звездой Белого Тигра. Поговаривали, что, если человек рождён под Звездой Белого Тигра – он будет проклят вечными неудачами. После чего обязательно умрёт. Простые люди верили в сверхъестественное, и это суеверие было широко

распространено.

Но что за совпадение – на тринадцатый день после третьего дня своего рождения ребёнок заговорил. Он сказал не только мама, но и папа.

Не прошло и месяца, как в Деревне Прекрасной Лошади началась эпидемия. Она распространилась на восток через Наньян в Хэнань и на запад до Шанчжоу, убив сотни людей. Для примерно пятисот жителей Деревни Семьи Цай это походило на резкий порыв ветра, сдувший сотню жителей разного возраста, в том числе Чунаня и его жену. Взявшись за руки, они вместе отправились в нижний мир.

Маленький Тигр был и правду похож на тигрёнка – он благополучно пережил эпидемию и с каждым днём становился всё сильнее.

Множество людей из Деревни Семьи Цай покинули поселение во время начала эпидемии, после чего уже 3 года спустя вернулась от силы треть. Из-за всего этого богатство деревни уменьшилось – поля к северу от поселения были оставлены на произвол судьбы.

Староста мог покинуть деревню и что-то сделать для выживания поселения. Но у небес есть глаза, поэтому староста вместе с женой и единственным сыном Вэньхуа стали жертвами эпидемии.

Что касается Вэньчана – то у него не только не было поводов радоваться, но и несчастье его жизни только набирало обороты. Староста и его жена не стали винить небеса в своём несчастье – они предпочли обвинить Маленького Тигра в бедствии, что случилось в деревне. Звезда Белого Тигра забрала не только его родителей, назвав их имена – но и уничтожила более сотни жителей деревни, что стало страшной катастрофой в истории деревни. Как такое можно терпеть?

Никто не пахал поля у дома Маленького Тигра, и никто не жил с ним в доме. В итоге он проводил свой день со старшим братом своего отца. И как это можно назвать счастливыми днями?

В итоге жители всех возрастов смотрели на Маленького Тигра из-за обвинения старейшины как на нечто крайне противное. К счастью Маленький Тигр был ещё молод, иначе старейшина храма предков приказал бы похоронить его заживо.

Так Маленький Тигр и выживал в обществе, что его ненавидело.

В шесть лет он отправился пасти скот своего дяди, хотя животные были в два раза больше него.

В восемь лет он собирал пшеницу на полях, перенося невыносимые страдания.

Он ел объедки, из-за чего его кости были тонкими, словно палочки, что в целом не мешало его телу быть сильнее и быстрее чем у других, при этом избегая болезней и боли. Его били палкой, по ушам – но ему было всё равно.

Ему было запрещено играть с другими детьми в деревне, но за пределами деревни, и особенно на Тигровом Хребте, детьми не управляли вражда или обиды взрослых, и они с удовольствием играли с Маленьким Тигром, ибо тот был озорным и бесстрашным. Он мог пережить многое. Он ловил птиц и приручал собак. Удивительно, но в итоге он стал их лидером.

Так он и вырос в этой ненормальной обстановке.

К западу от деревни была не особо высокая гора, рядом с которой располагалась Деревня Тёмной Скалы с населением в сотню хозяйств. Здесь проживали три семьи – Чжан, Ван и Цзя. Староста деревни носил фамилию Чжан и звался Лянцзуо. Считалось, что эти три семьи пришли сюда из Хэнаня, но за двадцать или тридцать лет до семьи Цай, поэтому плодородные земли на западной стороне вплоть до Деревни Прекрасной Лошади принадлежали Деревне Тёмной Скалы.

В Деревне Прекрасной Лошади Чжан Лянцзуо открыл кузницу, маслобойку и мельницу. Он был наполовину фермером – наполовину торговцем. Ему не разрешалось носить шелка и атлас, но он всё равно носил то, что ему нравилось. В деревне, расположенной так давно от правителей, да и местные власти не особо заботились о происходящем – зачем ругаться? В наше время чем меньше проблем – тем лучше

В Деревне Тёмной Скалы они основали школу, где обучали детей читать. Все учащиеся были тринадцати лет или младше, дети старше отправлялись в Шанчжоу, где поступали в школу. Не сдавшие экзамены возвращались домой и или нанимали репетитора – или отправлялись ухаживать за посевами.

Учитель в школе был не из местных. Говорили, что он приехал из префектуры Кайфэн, был не особо удачливым, но хорошо образованным учёным. Его фамилия была Шан, а имя Лань. У него было женственное телосложение. Видел он не очень хорошо, ему было около шестидесяти, так что было не странно, что зрение у него было не из лучших. Но он был приятным человеком. При встрече он щурился и улыбался, и все жители деревне любили его. Никто и не думал проверять его прошлое.

Деревня Тёмной Скалы так же потеряла много людей в эпидемии, но староста деревни Чжан не винил Небеса и не винил других. Он просто много работал, дабы восстановить деревню, раздавая деньги и делая всё возможное, дабы поддержать семью. Школа не только не закрылась – он расширил её, устроив обучение боевым искусствам и изрядно потратился, привезя из Шаолиня двух образованных и добродетельных монахов, поселив их в Храме Великого Освобождения, который и стал местом для обучения боевым искусств. Храм находился рядом со школой.

Долгие годы отношения между Деревней Тёмной Скалы и Деревней Семьи Цай были

хорошими, но пока первая процветала – вторая переживала упадок. Они не могли позволить себе нанять учителей, да и не хотели этого – но договорившись со старейшиной деревни Чжаном, они договорились присылать своих детей в их школу.

Староста деревни Чжан был щедрым и не возражал. Он чувствовал себя обязанным, ведь их деревню фактически разделял холм, и они были практически семьёй – поэтому он и согласился.

С этого момента дети из Деревни Семьи Цай отправлялись в Деревню Тёмной Скалы отправлялись с утра, возвращались в полдень и после обеда они были свободны.

И лишь Маленький Тигр остался без возможности обучаться, отчего он начал чувствовать себя одиноким. Восемь лет, золотой период детства – но он уже потерял свою детскую невинность. Он был взрослее остальных детей. Подобная печальная судьба заставляет взрослеть намного быстрее.

Он был высоким, но слишком худым. Он выглядел истощённым, но его кости были крепче чем у других детей. Можно было сказать, что никто из жителей деревни никогда не видел его улыбку. Привычное же угрюмо-обиженное и при этом холодное выражение лица вызывало у старейшины отвращение.

Люди странные животные. То, что неприятно их глазу становится ещё неприятнее, если ты больше на это смотришь. Именно он был тем самым неприятным глазу людей аспектом в деревне. При этом чувствовал нечто подобное по отношению к старейшине деревни. Он просто не мог понять, почему так не нравился жителям деревни. Со временем, даже если кто-то проявлял к нему радушие – он не принимал его, ибо ему это было не нужно, он больше не хотел этого. Он запер свою радость глубоко в сердце. Он не желал принимать чью-либо привязанность или сочувствие.

Наступила осень. Растительность начала увядать, а утро становилось холодным. Для тех, у кого была тёплая одежда это было не страшно, но для обладателя единственного полного дыр костюма комфортом и не пахло. Однажды утром старик Чжао пошёл в полуразрушенное западное крыло двора, набросив на плечи мягкую куртку и активно выдыхая густой пар, начал стучать в дверь и кричать:

«Ленивый червяк, ты всё ещё спишь? Хочешь, чтобы я тебя побил? Иди на южный склад и собирай пшеницу».

Старый наёмный работник Чжао был бродягой из Деревни Прекрасной Лошади. В начале каждой семьи он получал работу по посадке пшеницы, а в конце лета и начала осени он собирал пшеницу, после чего возвращался в деревню и жил там несколько недель, а там вновь приходил устраиваться на работу. Так он работал в Деревне Семьи Цай уже четыре года. Он был не из хороших людей. Как минимум он не вёл себя так по отношению к Вэньчану. Он вёл себя с ним грубо и подло.

Маленький Вэньчан имел только одну хлопковую одежду, что он носил в течении всего года. Конкретно этот костюм он носил уже два года, и это было не так плохо – но его скорость изнашивания одежды заставила бы алчно потирать руки любого продавца ткани. Дыр в его одежде хватало на треть всего костюма.

Открыв дверь, он почувствовал дуновение холодного ветра и вздрогнул. Дом был достаточно большим, но тут жило мало людей. Никто не жил на востоке и западе этого дома. Поэтому на западе он жил один в двух комнатах так с чего бы здесь было тепло?

«Дядя Чжоу, иди вперёд», – сказал он, выходя на улицу.

«Я сейчас приду».

«Солнце почти встало, так что поторопись. Ах! Почему бы тебе не одеться потеплее?»

Одеться потеплее? Дрожа от холода, он сердито произнес:

«Я в порядке. Какое твоё дело?»

«Кусаешь руку, которая пытается тебя покормить...» – удивлённо пробормотал старик Чжао, явно не довольствуясь.

«Можешь идти покормить Желтыша».

Желтышём звали охотничью собаку семьи, что была любимым компаньоном Вэньчана.

Старому Чжао не нравилось подобное отношение. Он подошёл ближе и сказал:

«Ты сукин сын, ты...»

«Закрой свой грязный рот!» – Крикнул маленький Вэньчан.

Старик Чжао не собирался терпеть подобного. Замахнувшись, он крикнул:

«Получай!»

Шлёп!

Он отвесил Вэньчану подзатыльник. Вэньчан тоже не собирался спокойно за этим наблюдать – он уже порой сталкивался со стариком, словно дикий бык.

Восьмилетний ребёнок борется со взрослым фермером. Просто закройте глаза, и вы сможете представить результат. После подзатыльника для Веньчана всё потемнело, и он покатился по земле.

Старик Чжао засмеялся:

«Хаха! Ты, наверное, успел замёрзнуть и решил так согреться... Ах! ... Ох!»

<http://tl.rulate.ru/book/14630/562600>